

Глава 117 - Странное письмо

Услышав, как Фэн Юй Хэн упоминает об этом, все вспомнили, как Фэн Цзы Хао преследовал ее вокруг, безумно размахивая мечом.

Матриарх первая изложила свою позицию: «Цзинь Юань, попроси Цзы Хао извиниться перед А-Хэнг. Кроме того, этого не достаточно!»

«Я не буду извиняться!» Фэн Цзы Хао громко закричал: «Зачем мне извиняться перед ней? Мать была убита ею!»

Фэн Юй Хэн не рассердилась. Вместо этого она беспомощно посмотрела на Фэн Цзинь Юаня, вызвав у него только головную боль.

Недавняя ситуация стала немного легче. Чэнь Ши умерла, и семья Яо, похоже, возвращалась. Он должен был защищать Чен Юй, и он не мог оскорбить Фэн Юй Хэн. Глядя снова на Цзы Хао, Фэн Цзинь Юань внезапно почувствовал, что больше не остается смысла держать этого сына первой жены. Его выходки приносили только неприятности, не говоря о том, что он не сможет продолжить династию семьи Фэн, делая семью Фэн посмешищем во всей столице. Такой мерзкий сын, по какой причине он должен продолжать защищать его?

«Поскольку вы не собираетесь извиняться, тогда отец не будет настаивать». Фэн Цзинь Юань посмотрел на Цзы Хао и вдруг сказал это. Затем он позвал домработницу Хи Чжун: «Подготовьте повозку, пусть молодой хозяин догонит людей семьи Чэнь. Скажите им, что молодой мастер хочет вернуться в старый дом, чтобы посмотреть на гроб его матери». После того, как он сказал это, он взглянул на Фэн Юй Хэн. Не говоря ни слова, он пошел к Сосновому двору.

Фэн Цзы Хао был полностью ошеломлен. Он собирался смотреть на гроб своей матери? Ему даже не разрешили посещать школу?

Он хотел кричать Фэн Цзинь Юаню, чтобы он вернулся и взял свои слова назад, но когда он повернул голову, он увидел, сострадательный взгляд Фэн Чен Юй. После сострадания появилось отчаяние. Затем она попрощалась с матриархом и ушла.

На данный момент Фэн Цзы Хао действительно испугался и быстро попросил матриарха помочь: «Бабушка, я ...»

«Не говори другого слова». Матриарх прервала его: «Просто делай, как сказал твой отец. Хи Чжун, иди, подготовь экипаж».

Матриарх произнесла эти слова и отправилась в свой внутренний двор с помощью бабушки Чжао. После этого женщины семьи медленно выходили одна за другой, оставляя только Фэн Юй Хэн стоять во дворе.

Фэн Цзы Хао, наконец, вспомнил вопрос об извинениях и поспешно сказал Фэн Юй Хэн: «Вторая сестра, я был неправ. Я действительно знаю, что я ошибся. Можете ли вы поговорить с отцом обо мне, чтобы я не отправлялся за семьей Чэнь?»

Фэн Юй Хэн обнаружила, что смотреть на этого Фэн Цзы Хао было интересно. Он действительно был сыном Чэнь Ши. Он просто необучаемый.

«Самый старший брат, как может быть, что вы не хотите смотреть на гроб своей матери?»

Может быть, вы не скучаете о матери, которая родила вас? Не забывайте, что вы начали огонь, который сжег половину ее тела. Младшая сестра напоминает вам сжечь еще одну бумажку, когда вы достигнете ее могилы, чтобы она не преследовала вас посреди ночи».

Она холодно фыркнула, затем повернулась и ушла.

За ней Фэн Цзы Хао изо всех сил старался не кричать, но он по-прежнему серьезно пострадал. Как ему удалось бы пройти мимо сильных слуг. Вскоре он был забит в повозку. Фен Дай, по крайней мере, успела собрать свои вещи, но у Фэн Цзы Хао даже не было возможности убрать руки из поместья Фэн.

Когда Фэн Юй Хэн возвращалась в павильон Тонг Шэн, она вообще не чувствовала себя расслабленной. Чэнь Ши больше не было, Фэн Цзы Хао больше не было, и Фен Дай собирались отослать, но почему она чувствовала себя еще более нервной?

Фэн Цзинь Юань не сразу вернулся в Сосновый двор, а вместо этого пошел во двор Ши Я.

Когда он приехал, матриарх еще не вернулась. После половины чашки чая он увидел, что бабушка Чжао вошла в комнату с матриархом.

Фэн Цзинь Юань быстро встал и помог матриарху сесть. Матриарх знала, что у него должно быть то, о чем он хотел поговорить. Размахивая рукой, все слуги вышли из комнаты. Когда бабушка Чжао вошла, она закрыла за собой дверь. Только тогда она спросила: «Отправляя Цзы Хао обратно в старый дом, чтобы посмотреть на могилу своей матери, кажется, что вы что-то поняли, верно?»

Фэн Цзинь Юань беспомощно вздохнул и кивнул: «Даже если я ничего не понял, я ничего не могу сделать. В настоящее время ситуация изменилась. Если бы Цзы Хао продолжал действовать также, то было бы трудно сотрудничать с Его Высочеством третьим принцем».

Матриарх тогда подняла важный вопрос: «С уходом Чэнь Ши, усадьба будет без главной мадам. Что ты думаешь по этому поводу? Возьмешь ли ты новую наложницу или продвинешь кого-то?»

Фэн Цзинь Юань некоторое время молчал, а затем ответил: «На данный момент у сына нет никаких соображений относительно позиции главной жены».

Матриарх не заставляла его, но она помогла ему проанализировать ситуацию: «Не торопись, понаблюдай какое-то время, это тоже хорошо. Чэнь Ши скончалась и не была понижена в должности. В будущем, независимо от того, кого ты возьмешь или продвинешь, Чен Юй всегда будет дочерью первой жены. Единственное, что меня беспокоит, - это семья Яо».

«Сын тоже беспокоится». Он не мог понять, что думал Император!

«Независимо от того, в какой ситуации, при условии, что интересы Чен Юй не находятся под угрозой, я защищаю А-Хэнг». Матриарх говорила, думая: «Хотя это уже не возможность для девятого принца, это не значит, что есть нет возможности для седьмого принца. Хотя он однажды ясно заявил перед Императором, что он не претендует на престол, но кто может точно сказать, что произойдет в будущем. Более того, Цзи Руи отправится в Сяо Чжоу, чтобы стать единственным учеником Императора! Да» Она торжественно посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: «Пока нет необходимости рассматривать вопрос главной жены. Посмотрите на перспективы семьи Яо. Если окажется, что им действительно разрешат вернуться, вы должны еще раз повысить Яо Ши».

Фэн Цзинь Юань долгое время не издавал ни звук, но его ум не переставал думать ни секунды.

Матриарх была очень дотошна. Он тоже так думал. Как только семья Яо, казалось, получила какую-то милость, он снова будет продвигать Яо Ши на место главной жены. Таким образом, Фэн Цзи Руи станет сыном первой жены, и он сможет общаться с девятым принцем.

«Сын все это помнит. Мама, отдохни. Сын подумает об этом еще немного». Фэн Цзинь Юань попрощался с матриархом и быстро ушел.

Матриарх подняла руку и потрогала золотые серьги, которые она наделала сегодня утром. Затем она поднесла другую руку к груди и почувствовала тепло, исходящее от нефрита. Фактически, она на самом деле начала надеяться, что дни станут холодными раньше, чем обычно, потому что она действительно хотела надеть плащ из соболя.

Недавно она перестала бояться, что ее проблемы с талией вспыхнут зимой. Пока Фэн Юй Хэн была здесь, какую болезнь нельзя было вылечить! Она не могла не стать счастливой от этих мыслей. Делая подобные вещи, ни одна из сторон не была бы оскорблена. Таким образом, она могла бы сохранить Чен Юй и избежать разочарования Фэн Юй Хэн. Она действительно убивала двух зайцев одним выстрелом.

В тот день в полдень Фен Дай была связана слугами и брошена в карету. Но когда экипаж отправился, Фэн Фен Дай стиснула зубы и тайно поклялась семье Фэн, я обязательно вернусь! Все унижения, которые вы причинили мне, я верну в миллион раз сильнее. Подобно возмездью Фэн Юй Хэн, я последую этому примеру и покажу, что жизнь в унижении хуже смерти.

С отъездом Чэнь Ши, Цзы Хао и Фен Дай семья Фэн стала мирной.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что некоторые вопросы тянутся достаточно долго, и настало время их разрешить.

Пока Яо Ши наблюдала за Цзи Руи, она позвала бабушку Сун в свой внутренний двор. Под деревом ююба в своем дворе она протянула маленький сундук из сыпучего серебра бабушке Сун.

Бабушка Сун была ошеломлена на мгновение, казалось, не подозревая, что происходит. Глядя на Фэн Юй Хэн, она опустила на колени.

«Этот старый слуга благодарит вторую молодую мисс за то, что не убили». Она знала, что не может скрыть это от Фэн Юй Хэн. Она поняла это с того момента, как увидела шпильку; кроме того, после того, как они вернулись из Пу Ду, Фэн Юй Хэн следила за ней. Однако за последние несколько дней она тоже не преследовала ее. Такие дни, с точки зрения бабушки Сун, были тяжелее, чем сам ад. Она каждый день думала, что это будет ее последний день, но на следующий день она всегда видела, как солнце снова встает. Не было никакого удивления, просто страх.

«Причина, по которой я тебя не убила, - это изящество долгих отношений, которые у тебя были с моей матерью». Фэн Юй Хэн посмотрела на бабушку Сун, а также почувствовала себя немного эмоционально: «Я также знаю, что ты сделала это для своей внучки, но вы больше не можете оставаться в семье Фэн. Эти деньги можно считать доброй волей. Возьми их и уходи сейчас. Не нужно прощаться с моей матерью. Я скажу ей позже».

Слезы текли из глаз бабушки Сун, и она трижды поклонилась Фэн Юй Хэн. Вытирая слезы, она повернулась и ушла.

Когда Ван Чуан увидела, что бабушка Сун далеко, она прошептала: «Молодая мисс не убила ее, но с точки зрения семьи Чэнь нет причин держать ее в живых. Более того, как только такой тип людей потерпит неудачу, о них, естественно, позаботится кто-то другой».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Вот почему. Зачем нам марать руки». Она встала и глубоко вздохнула. Дело не в том, что она была безжалостна, просто в какой-то ситуации не было логики быть сочувствующей. «Правильно». Она позвала Ван Чуан: «Пойдем со мной в зал лекарств».

В комнату лекарств вошли мастер и слуга. Фэн Юй Хэн взяла рукописную книгу и передала ее Ван Чуан: «Это книга, которую я написала. В ней приведены подробные сведения о том, как действовать при лечении различных пациентов. Существует также очень простая информация о лекарственных травах и диагнозе. Цзи Руи отправится в Сяо Чжоу через пару дней, и вы будете сопровождать его. Найдите двенадцать девочек-учителей, которые имеют знания в области медицины, чтобы научить их читать и писать, а также иметь возможность изучать некоторые медицинские знания. Из двенадцати девочек выберите ту, которая без усталости учится, и дайте ей эту книгу. Когда оно более-менее изучит, о чем в ней говорится, она может практиковать знания. Если у меня будет шанс в будущем, я отправлюсь в Сяо Чжоу. Я также лично пойду и посмотрю».

Ван Чуан взяла книгу и начала мысленно вычислять дни: «Пройдя туда и обратно, этот слуга вернется к середине осени. Если этот слуга не сможет вернуться вовремя, молодая мисс должна обратиться к Хуан Цюань, когда вы войдете во дворец. Бан Цзоу не может войти в Императорский дворец, поэтому молодая мисс должна быть осторожна».

Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Я, молодая мисс вашей семьи, не легкая цель. Более того, это не праздничный банкет середины осени с мужчинами и женщинами. Сюань Тянь Мин тоже будет там!»

Говоря так, Ван Чуань также полностью расслабилась и больше не говорила об этом.

Вечером Сюань Тянь Ге послала некоторых людей, чтобы напомнить Цзи Руи как можно скорее отправиться в Сяо Чжоу. Императорский репетитор Е Жун планировал принять Цзи Руи в ночь банкета середины осени и объявить об этом всей академии.

Услышав это, Яо Ши быстро начала упаковывать вещи Цзи Руи.

Фэн Юй Хэн не понимала, какие правила существуют в школе в древнюю эпоху. Не в силах помочь, она могла стоять только в стороне и держаться за Цзи Руи, в то время как Яо Ши делала всю работу.

Яо Ши все упаковала, вздыхая: «Вы, наконец, позволили мне успокоиться. У А-Хэнг есть девятый принц, который жаждет ее, поэтому, естественно, там нечего обсуждать. Теперь у Цзи Руи также впереди большое будущее. Если бы ваш дедушка узнал об этом, он определенно был бы очень счастлив».

Впечатление Цзи Руи о его дедушке по материнской линии было очень размытым. В конце концов, он был еще очень маленьким в то время; однако он всегда слышал, как Яо Ши и Фэн Юй Хэн упоминают его, поэтому у него были некоторые ожидания от этого деда по материнской линии.

«В будущем, когда Цзи Руи достигнет хорошего прогресса, я определенно буду относиться к дедушке матери очень хорошо». Маленький ребенок поднял голову к Фэн Юй Хэн и сказал: «Если у старшей сестры есть время, не забудьте прийти ко мне в Сяо Чжоу. Цзи Руи»

определенно покажет себя в лучшем свете. В будущем, независимо от того, как поживает старшая сестра, Цзи Руи сможет позаботиться о старшей сестре».

Услышав слова маленького ребенка, Фэн Юй Хэн почувствовал покалывание в носу.

По сравнению с теплым и полным надежным павильоном Тонг Шэн, когда-то процветающий двор Цзинь Юй теперь был похож на живой труп. Даже Чен Юй вышла и отправилась жить в боковую комнату.

В это время Чен Юй держала в руке письмо и спросила слугу Йи Юэ: «Кто послал это?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/287187>